

КАВКАЗЪ

1865.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ГОДЪ XX.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ КАВКАЗЪ, БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ

ЗА ГАЗЕТУ КАВКАЗЪ, СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ:

ЗА ОДНИ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ БЕЗЪ ДОСТАВКИ:

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:

СЪ ДОСТАВКОЮ:

На годъ.....	8 р. 50 к.
— полгода.....	4 р. 50
— 4 мѣсяца.....	3 р. 50
— 1 мѣсяць.....	1 —
За 1 номеръ для подписчиковъ.....	10
— — — — — для прочихъ.....	15

На годъ.....	9 р. — к.
— полгода.....	5 —
— 4 мѣсяца.....	4 —
— 1 мѣсяць.....	1 р. 50
За 1 номеръ.....	— 25

На годъ.....	4 р. 50 к.
— полгода.....	2 р. 25
— 4 мѣсяца.....	2 —
— 1 мѣсяць.....	— 50
За 1 номеръ.....	— 10

На годъ.....	12 р. —
— полгода.....	6 —
— 4 мѣсяца.....	4 р. 50
— 1 мѣсяць.....	1 р. 25

На годъ.....	12 р. 50 к.
— полгода.....	6 р. 50
— 4 мѣсяца.....	5 —
— 1 мѣсяць.....	1 р. 50

СЪ ДОСТАВКОЮ:

На годъ.....	5 —
— полгода.....	2 р. 50
— 4 мѣсяца.....	2 р. 25
— 1 мѣсяць.....	— 75

Подписка на 1865 годъ принимается:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи и въ губ. почтовой конторѣ.—Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К^о.—Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшниковъ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ КАВКАЗЪ И ЗАКАВКАЗСКІЙ ВѢСТНИКЪ 1865 ГОДА

ОТКРЫТА ВЪ ОЗНАЧЕННЫХЪ ВЫШЕ МѢСТАХЪ И НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗРОЧКА ДЛЯ ПЛАТЕЖА ПОДПИСАЮЩЪ ДЕНЕГЪ; для служащихъ (за исключеніемъ обязательныхъ подписчиковъ) по трети, чрезъ ихъ казначействъ, для неслужащихъ—по соглашенію съ редакціею, для чего слѣдуетъ обращаться въ контору редакціи

Въ особомъ прибавленіи къ 8-му № «Кавказа», въ объявленіи о торгахъ на постройку въ г. Ставрополѣ дома для помѣщенія гимназіи, въ 1-ой колонкѣ, въ 9-й стр. снизу вкрасилась опечатка: вмѣсто *отдѣльно за смѣту 1 руб.* нужно читать—*отдѣльно за смѣту 1 р. 25 к. сѣр.*

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ по кавказской арміи отъ 10-го и 11-го января. Пожалованіе орденомъ Кавказская Лѣтопись. Отъ придворной Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Михаила Николаевича конторы. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ «КАВКАЗА». Ставрополь. ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ. Приведеніе въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ. С.-Петербургъ. Всѣдневный и денежный курсъ. ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ. Англія.—Австрія.—Пруссія.—Италія.—Соединенныя княжества.—Турція.—Персія. Телеграфическія депеши. ОБЗОРЪ НАУКЪ, ИСКУССТВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОЧ. ТОРГОВЛЯ ДѢТЬМИ. Борша. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ. ОСОБОЕ ПРЕБЛВЕНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайше приказаны по кавказской арміи
Января 10-го, въ С.-Петербурѣ. Назначаются: пехотныхъ полковъ: 75-го Севастопольскаго, Подполковникъ *Дутохилъ*—Командиромъ Кавказскаго Линейнаго № 10-го батальона; 78-го Навагинскаго, Подполковникъ *Черепановъ*—Командиромъ Кавказскаго Линейнаго № 9-го батальона; Артиллерійскихъ бригадъ: 10-й, Подполковникъ *Лихотинскій*—Командиромъ Тифлискаго Артиллерійскаго Арсенала;

ТОРГОВЛЯ ДѢТЬМИ.

Читаа газетъ, находишь иногда описаніе событій, дѣйствительность которыхъ въ наше время кажется невѣроятною. Но, къ сожалѣнію, когда вступишься въ дѣла ближе, то увидишь, что у людей, не развѣтыхъ и корыстолюбивыхъ, еще многое возможно. Опишу Вамъ происшествіе, котораго былъ свидѣтелемъ, и убедительно прошу, въ видахъ пользы, предать его гласности.

Въ числѣ женщинъ вольнаго поведенія, присылаемыхъ полиціею въ госпиталь для осмотра, я замѣтилъ одну, показавшуюся мнѣ почти ребенкомъ. На вопросъ мой, кто она и давно ли поступила въ разрядъ этихъ женщинъ? она не отвѣчала, но просила выслушать ее наединѣ. Конечно, я согласился на ея просьбу. Мы вошли въ отдѣльную комнату и она начала:

«Я просила Васъ выслушать меня наединѣ, боясь, чтобы кто нибудь изъ присутствующихъ не передалъ моего разсказа хозяйну, который меня за это сильно побѣетъ. Я дочь унтеръ-офицера Поливодъ. Отца моего я не помню. Знаю только изъ разсказовъ матери, что онъ убитъ былъ татарами около Влади-

Переводится: по Инженерному Корпусу: Кавказской Военно-Рабочей № 2-го роты Инженернаго вѣдомства, Поручикъ *Алишмова*—въ 158-й Пѣхотный Кутанскій полкъ. Увольняются: *отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ*: Пѣхотныхъ полковъ: 80-го Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, Подпоручикъ *Толешскій 1-й* (Константины); 148-го Каспійскаго, Прапорщикъ *Хвалковскій*, Подпоручикомъ; для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ: 80-го Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, Майоръ *Гернетъ*, съ переименованіемъ въ Коллежскіе Ассесоры.

Января 11-го, въ С.-Петербурѣ. Переводится: пѣхотныхъ полковъ: 40-го Колыванскаго Капитанъ *Муллани-Ханъ*—въ 84-й Пѣхотный Шарванскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полкъ; начальникъ Владикавказской Мѣстной команды состоящей по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ *Бабичъ*—въ Кавказскій Линейный батальонъ № 7-го. Увольняются: *отъ службы за болѣзнію*: 80-го Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, Подпоручикъ *Серебрянниковъ*; *по домашнимъ обстоятельствамъ*: 79-го Куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, Подпоручикъ *Киричевскій*.

Его Императорское Величество во 2-й день ноября 1864 года Высочайше соизволилъ на принятіе и ношеніе пожалованнаго Его Величествомъ султа-

кавказца на рубкѣ мѣса. Мать моя, не имѣя средствъ къ существованію, со мною и младшею сестрой переселилась жить въ Кизляръ, къ отставному унтеръ-офицеру Андрею Ѳедотову. Мнѣ было двѣнадцать лѣтъ, когда мы лишились матери и Ѳедотовъ замѣнилъ намъ опекуна; но, тяготясь нашимъ присутствіемъ, меня продалъ органичку Юсифу, армянину, фамиліи котораго не помню, а сестру отдалъ какому то отставному солдату, проживающему въ селѣ Масловъ-Куть. У этого органички я прожила около пяти мѣсяцевъ, но, не будучи въ состояніи выносить его побоевъ, бѣжала и, не зная куда дѣваться, пристала къ органичку Ступникову. У него мнѣ было лучше, потому что, приставъ добровольно, я пользовалась сравнительно большею независимостью и неподвергалась истязаніямъ. Ѳедотовъ, узнавши, что я самовольно оставила своего хозяина, воспользовался правомъ опекуна и отпаялъ меня у Ступникова. Вскорѣ послѣ этого онъ продалъ меня органичку Петру Арунову, заключивъ съ нимъ условіе на пять лѣтъ. Проскитавшись со мной полтора года, Аруновъ перепродалъ меня органичку Цуцѣ Балкину, у котораго и живу теперь». Тутъ

помѣ тифлисскому гражданскому губернатору, г. дѣйствительному статскому совѣтнику Орловскому ордена Меджидіе 2-й степени со звѣздой.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Отъ Придворной Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Михаила Николаевича Конторы въ г. Тифлисѣ.

На основаніи опубликованной въ газетахъ программы по составленію проекта на постройку въ г. Тифлисѣ дворца для Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, къ назначенному въ программѣ сроку, представлено было въ Придворную Государя Великаго Князя Контору пять проектовъ. Для разсмотрѣнія сихъ проектовъ, по назначенію Его Императорскаго Высочества, учреждена была особая коммисія, окончательнымъ мнѣніемъ которой присуждены преміи: въ 2000 рублей за проектъ, подъ девизомъ «*Arx longa vita, brevis est.*», выполнившій конкурсную программу во всѣхъ главныхъ частяхъ, и двѣ преміи, каждую въ 750 рублей, за проекты подъ девизами: «за Богомъ молитва, за царемъ служба никогда не пропадаютъ» и «Кавказъ».

Постановленіе коммисіи о присужденныхъ преміи-

несчастная жертва корыстолюбиваго бродяги умоляла меня о заступничествѣ, увѣряла, что настоящее ея положеніе невыносимо, потому что хозяйнъ ея торгуетъ, а когда не исполняетъ его требованій, то жестоко бьетъ. Несчастная оказалась больною и оставлена въ госпиталь. Теперь она выздоровѣла и мною отдана покуда въ семейство отставнаго фейерверкера Алексѣева. Обо всемъ я донесъ мѣстному начальству, по распоряженію котораго петровскій плацъ-майоръ, подполковникъ Стояновъ производитъ слѣдствіе. По окончаніи дѣла я сообщу вамъ о его результатахъ. Говоря о дѣвцѣ Поливодѣ, я чуть не забылъ о другихъ. Она увѣряетъ, будто у хозяина нѣсколько шарманокъ и при каждой изъ нихъ есть подобный ей ребенокъ, пріобрѣтенный покупкою или украденный.

Грустно, что въ нашъ вѣкъ продаютъ и воруютъ дѣтей, какъ щенятъ, и дрессируютъ ихъ хуже собакъ.

Старшій медикъ Петровскаго военнаго госпиталя. Коршъ.

11-го января 1865 года.
Портовой городъ Петровскъ,
въ дагестанской области.

яхъ Его Императорское Высочество изволило утвердить, и за тѣмъ, по вскрытіи въ комисіи, подъ вышепомянутыми девизами запечатанных конвертовъ оказалось, что проекты, удостоенные премій, составлены: подъ девизомъ «*Arx longa, vita brevis est*» архитекторомъ, академикомъ Отто Симонсономъ; подъ девизомъ «за Богомъ молитва, за царемъ служба никогда не пропадаютъ» — академикомъ архитектуры Карломъ Циглеромъ и подъ девизомъ «Кавказъ» архитекторомъ, академикомъ Антономъ Циномъ.

Проекты подъ означенными девизами оставлены въ Придворной Государя Великаго Князя Конторѣ, а о выдачѣ Гг. составителямъ утвержденныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ премій сдѣлано надлежащее распоряженіе.

За тѣмъ оставшіеся два проекта и слѣдующіе къ нимъ запечатанные конверты будутъ возвращены Придворною Его Императорскаго Высочества Конторою по доставленіи адресовъ, или же чрезъ довѣритель, уполномоченныхъ девизами, повторенными на запечатанныхъ конвертахъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ «КАВКАЗА».

Ставрополь. На дняхъ мы получили изъ Ставрополя слѣдующую корреспонденцію отъ 10-го января.

Огромныя заслуги, оказанныя генералъ-адъютантомъ графомъ Евдокимовымъ при покореніи западнаго Кавказа вызвали къ нему со стороны войскъ кубанской области такое общее сочувствіе, что начальники отдѣльных частей, желая ознаменовать послѣднія событія достойнымъ образомъ, предположили — собрать по подпискѣ сумму на учрежденіе въ ставропольскихъ учебныхъ заведеніяхъ стипендій имени графа Евдокимова и, устроивъ въ честь его праздникъ, поднести ему притомъ альбомъ, съ портретами своими и другихъ офицеровъ, имѣвшихъ случаи своею службою сдѣлаться лично извѣстными графу.

Предположеніе это удостоилось одобренія Его Высочества — Главнокомандующаго и утверждено Государемъ Императоромъ.

Подписка въ короткое время дала до 20 т. р. По общему соображенію, сумма эта распределена слѣдующимъ образомъ: 8,350 руб. отправляются въ государственный банкъ, съ тѣмъ чтобы на проценты съ нихъ содержать двухъ стипендіантовъ, — одного въ ставропольской гимназіи, а другую въ женскомъ училищѣ св. Александры, на основаніяхъ, изложенныхъ въ составленныхъ для этого особыхъ правилахъ; 2,500 р. пожертвованы въ инвалидный капиталъ; 1,800 р. издержаны на великолѣпный альбомъ; 300 р. розданы бѣднымъ г. Ставрополя; остальные пошли на устройство праздника, день для котораго назначенъ былъ 26 го декабря.

Къ праздникамъ Рождества Христова, не взирая на неахвѣ и сквернѣйшее состояніе дорогъ, въ Ставрополь съѣхались начальники всѣхъ частей войскъ съ офицерами и нижними чинами — представителями своихъ командъ. Городъ принялъ чрезвычайный оживленный видъ: всѣ гостиницы и постоянные дворы были биткомъ наполнены; всѣ извозчики заняты; магазины, лавки и т. п. не успѣвали удовлетворять посѣтителей. Должно полагать, что едва ли Ставрополь видѣлъ когда-нибудь у себя такой приливъ гостей, да едва ли въ другой разъ и увидитъ. Безпрерывныя встрѣчи людей, разбросанныхъ на разныхъ театрахъ 4-хъ лѣтней войны, давали лицу неслыханно разсказамъ; возобновлялись старыя знакомства, создавались новыя, всѣ старались оказывать другъ другу вниманіе; драгуны угощали казаковъ, казаки драгуновъ, кавалерія пѣхоту и на оборотъ; произносились рѣчи, предлагались тосты... Между тѣмъ, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали изъ Петербурга графа Евдокимова, который въ слѣдствіе дурныхъ дорогъ опоздалъ и только 28-го числа прибылъ въ Ставрополь; почему праздникъ былъ отложенъ до 31-го числа.

Къ 5 часамъ 31-го числа всѣ участники праздника и приглашенные гости съѣхались въ зданіе думы. Для нижнихъ чиновъ (болѣе 300 чедов.) были раз-

биты внизу большія палатки. Кругомъ площади, на различныхъ щитахъ, аркахъ, и т. п. зажгли плюминацію. Залъ былъ убранъ съ большимъ вкусомъ; въ срединѣ щитовъ изъ разнаго рода оружія, на красномъ сукнѣ золотыми буквами было написано: — Веды, Аухъ, Соча, Пшеха, Дахо и другія названія мѣстностей, связанныхъ съ воспоминаніемъ славныхъ дѣлъ, совершенныхъ графомъ. За мѣстомъ, назначеннымъ для выповника торжества, былъ изображенъ его гербъ и вензель; напротивъ — кавказскій крестъ; и все это чрезвычайно искусно — изъ штыковъ, тесаковъ, шашекъ, пистолетовъ и другихъ принадлежностей военного быта.

Въ 5½ часовъ прибылъ графъ Евдокимовъ, и, встрѣченный внизу громкими ура нижнихъ чиновъ и привѣтствіями офицеровъ, въ сопровожденіи ихъ вошелъ въ залу.

За обѣдъ съѣли болѣе 300 человекъ; въ числѣ гостей былъ и преосвященный Теофилактъ съ двумя архимандритами, ставропольскій вице-губернаторъ, предсѣдатель палаты и другія высшіе чиновники; разнообразіе мундировъ полной парадной формы, великолѣпное освѣщеніе, убранство зала, роскошная сервировка стола, — все соответствовало особенному, праздничному настроенію собранія.

Начались тосты. Первый былъ провозглашенъ генераломъ Ольшевскимъ за драгоцѣнное всякому русскому здоровью Государя — виновника всѣхъ великихъ успѣховъ нашихъ въ послѣдніе 9 лѣтъ; при звукахъ народного гимна и долго неумолкавшихъ — какъ въ залѣ, такъ и кругомъ зданія ура, при пушечныхъ выстрѣлахъ, — прогремѣлъ этотъ душевный тостъ. Второй былъ предложенъ за здоровье Наслѣдника Цесаревича; третій генераломъ Шульманомъ за Его Императорское Высочество нашего главнокомандующаго, успѣшаго въ два года своего командованія вписать имя свое въ лѣтописи славной войны, нынѣ перешедшей уже въ область исторіи; при чемъ его превосходительство сказалъ «за здоровье многолюбимаго нашего генералъ-фельдцейхмейстера и главнокомандующаго кавказскою арміею, предначертаніямъ и распоряженіямъ котораго Россія такъ много обязана окончательному покоренію западнаго Кавказа и имя котораго провозноситъ каждый кавказецъ и артиллеристъ съ восторгомъ и любовью!» Громкія ура раздались опять, долго не умолкая. Затѣмъ генералъ Гейманъ предложилъ тостъ въ честь фельдмаршала князя Барятинскаго, а генералъ Левашовъ за здоровье военнаго министра. Оба эти тосты были встрѣчены съ большимъ одушевленіемъ и выраженіемъ полного сочувствія къ заслугамъ обоихъ; особенно тостъ за кв. Барятинскаго — сопровождался долгими ура и выраженіемъ общаго сочувствія къ памяти любимаго войсками вождя.

Наконецъ генералъ Гейманъ всталъ и, обратился къ графу Евдокимову, признавъ слѣдующую рѣчь:

«Ваше сіятельство! Вамъ выпалъ прекрасный жребій — занять одно изъ высшихъ мѣстъ въ ряду славныхъ именъ, съ которыми связано покореніе Кавказа. Въ 1856 г., съ назначеніемъ главнокомандующимъ кв. Барятинскаго, вы были призваны съдѣлать маршалоу къ разрѣшенію многотрудной задачи умиротворенія Восточнаго Кавказа. Умиротвореніе это, сопровождаемое рядомъ славныхъ побѣдъ, быстрыхъ движеній, совершилось славно и послѣ пятидесятилѣтней непрерывной войны на Кавказѣ, почти неожиданно для Россіи. Лишь окончились на одномъ театрѣ дѣйствія войны, вы были назначены командующимъ войсками Кубанской области; тогда же были представлены вамъ и ваши личныя предположенія о системѣ веденія войны; предположенія ваши были смѣлы, особенно въ то время, когда всѣ воинственныя племена Западнаго Кавказа были еще почти нетронуты, горы Кавказа были еще неизвѣданы и казались всякому непроходимыми и недоступными; казалось многимъ, что ваши предположенія не устоятъ противъ воинственныхъ народовъ, въ особенности южнаго склона, прикрытыхъ почти непроходимыми горами. Трудное положеніе края въ 1862 г. еще болѣе утвердило всѣхъ въ этомъ. Не смотря на это, вы непоколебимо оставались при вашемъ взглядѣ на нашу горную войну; планы ваши были сначала утверждены фельдмаршалоу и въ слѣдствіи одобренны нашимъ Августѣйшимъ главнокомандующимъ. Фактъ, нынѣ совершившійся, покореніе западнаго Кавказа доказываетъ ваше глубокое знаніе Кавказа и вѣрный взглядъ на веденіе войны; этого мало: почти весь западный Кавказъ уже заселенъ русскими поселеніемъ и берегъ Чернаго моря, сталъ владѣть русскимъ берегомъ. — Ни лѣта, ни болѣзни, въ войнѣ на Западный Кавказъ не изменили вашей энергіи и неутомимой предпріимчивости; васъ не останавливали ни дикая храбрость горцевъ, ни препятствія, созданныя самою природою; вы насъ вели впередъ, для достиженія великой цѣли. Дожили наконецъ до той минуты, когда можете сказать, что Кавказъ покоренъ, когда имѣете право считать безсмертными имена нашихъ главнокомандующихъ, кв. Барятинскаго, Великаго князя Михаила Николаевича и неразрывно съ ними славное имя гр. Евдокимова! Ваше сіятельство, слава ваша велика; но она тѣсно связана со славіемъ войсками, которыя имѣли честь служить подъ

вашимъ начальствомъ, съ которыми вы дѣлили и лѣтній зной, и зимнія непогоды; и событія, нынѣ совершившіяся, слышимъ къ намъ близь, чтобы произнести имъ судъ и одѣнку. Позднее потомство, чуждое всякой зависти, вполнѣ ихъ оценитъ. Намъ остается выразить вашему сіятельству наши чувства, которыя соединили насъ въ настоящую минуту. Господи! въ эту минуту вспомнимъ нашу боевую жизнь подъ начальствомъ гр. Н. П., и оживимъ его присутствіемъ среди насъ, въ настоящемъ празднествѣ, какъ и въ бою, среди горъ. Гг. да здравствуетъ нашъ славный вождь — гр. Евдокимовъ! ура!!

Клики не умолкали долго, и ура возобновлялось нѣсколько разъ съ новой силой.

Послѣ этого генералъ Шульманъ сказалъ нѣсколько словъ отъ артиллеріи Кубанской области, которая подъ начальствомъ графа, въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, неоднократно имѣла случай заслужить его полное одобреніе, показавъ себя вполнѣ достойною своего высокаго въ военномъ дѣлѣ назначенія.

Преосвященный Теофилактъ, обратясь къ графу, сказалъ нѣсколько словъ о томъ, что онъ уже молился Господу Богу и благодарилъ его за успѣхъ, дарованный нашему оружію, и будетъ всегда возносить теплыя молитвы Господу силъ о дарованіи здоровья на многія лѣта графу, чтобы въ случаѣ надобности, онъ снова могъ посвятить себя трудамъ на пользу любезнаго отечества.

Затѣмъ, полковникъ Зиссерманъ, служившій при графѣ Евдокимовѣ все время командованія его лѣвымъ крыломъ и имѣвшій случай ознакомиться съ разными событіями, относящимися до всего многолѣтняго поприща графа, произнесъ рѣчь, въ которой, въ сжатомъ видѣ, коснулся — такъ сказать — главныхъ эпохъ этого поприща. Вотъ рѣчь эта, въ томъ видѣ какъ она была сказана:

Настоящее торжество вызвано громаднымъ, мировымъ событіемъ, значеніе котораго вполнѣ оценитъ только потомство. Въ довершеніи великаго дѣла — покоренія Кавказа, главная доля дѣятельности выпала на графа Николая Ивановича Евдокимова. — Не мнѣ бы, взрослому среди кавказскихъ лагерей, брать на себя легкое дѣло — въ нѣсколькихъ словахъ очертить значеніе великихъ заслугъ виновника этого торжества; предметъ заслуживаетъ сильной, краснорѣчивой оцѣнки; я пользуюсь только ближайшимъ знакомствомъ съ многолѣтнею боевою дѣятельностью Графа, чтобы рѣшиться сказать въ честь его нѣсколько словъ.

Ваше сіятельство! Вся ваша жизнь носитъ на себѣ печать явнаго покровительства руки PROVIDENTIA. Въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ брошенные въ ряды кавказской арміи, вы тогда уже обратили на себя вниманіе исключительностью своихъ подвиговъ. Въ 1831 году, при вырѣчѣ кр. Бурной отъ осады ел. Казы-муллоу, нашъ маленький отрядъ разбилъ многочисленнаго неприятеля, благодаря тому непоколебимому мужеству, которое неразлучно съ именемъ кавказскихъ войскъ, и присутствію въ немъ такихъ офицеровъ, которые подобно вамъ, тогда еще молодому прапорщику, могли увлечь солдатъ на всякій героическій подвигъ. На лицѣ вашемъ, графъ, осталась слѣдъ такого подвига, краснорѣчиво говорящаго за себя! Едва выздоровѣвъ отъ жестокой раны и горя нетерпѣніемъ скорѣе соединиться съ своими товарищами — Курицами, выносившими въ то время на плечахъ своихъ всю тягость войны съ возставшимъ Дагестаномъ, вы рискнули пробраться на рыбацкой лодкѣ изъ Бурной въ Дербентъ; спасшись отъ волнъ бурливаго моря, вы едва не попали въ руки горцевъ, окружавшихъ городъ, и, благодаря только своему хладнокровію, своей находчивости — избѣгли очевидной гибели.

Въ 1842 году, когда Шамиль овладѣлъ главными аулами койсубулинскаго общества, угрожая оттуда всему сѣверному Дагестану, почти обнаженному отъ нашихъ войскъ, вы, отлично зная край и всѣ мѣстныя обстоятельства, не могли не понимать, что съ владѣніемъ Унцукелемъ — возвращалось намъ и все Койсубу — преддверіе Аваріи. Кто бывалъ въ Дагестанѣ и видѣлъ тамошніе аулы, гнѣздящіеся въ едва доступныхъ трещинахъ, тотъ пойметъ — легко ли взять такой огромный аулъ — какъ Унцукель — открытой силой. Но для храбраго энергическаго человека, умѣющаго пользоваться обстоятельствами и во время быть рѣшительнымъ — все возможно. Съ двумя слабыми ротами апшеронцевъ и нѣсколькими милиціонерами безъ всякой надежды на чью либо помощь, вы внезапно овладѣли Унцукелемъ истребивъ бывшихъ въ немъ Мюридовъ. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ подробности этого событія, остающагося, въ числѣ многихъ кавказскихъ подвиговъ, достойнымъ исторіи; достаточно сказать, что за свое самоотверженіе, вы опять едва не заплатили жизнью: одинъ изъ занятиковъ мюридизма со всего размаха нанесъ вамъ ударъ огромнымъ кинжаломъ, такъ что конецъ его вышелъ на волосъ ниже сердца... PROVIDENTIA снова спасло васъ!...

Не успѣвъ оправиться отъ этой раны, вы послѣдствовали въ бой, принявъ участіе въ кровавомъ ичкеринскомъ походѣ генерала Граббе — и вышли изъ него невредимы.

Въ 1846 году, сформировавъ дагестанскій полкъ, теперь уже неразрывно-связанный съ вашимъ именемъ, вы въ короткое время ввели его въ семью старыхъ кавказскихъ полковъ; — подъ Салтами, Гергебилемъ, Чохомъ и Сагьртоу опъ съ бою взяли свою славу.

Наконецъ въ 1856 году, Князь Барятинскій, съ свойственною ему проницательностью, угадалъ въ васъ будущаго виновника всѣхъ нашихъ успѣховъ, и призвалъ Васъ къ командованію лѣвымъ крыломъ. И здѣсь, — то подъ личнымъ предводительствомъ Вашего Сіятельства, то по вашимъ указаніямъ, — начался рядъ тѣхъ славныхъ дѣлъ, тѣхъ неимоверныхъ трудовъ, того настоячиваго, все преодолюющаго самопожертвованія, которые подготовили финалъ полу-вѣковой, кровавой драмы, такъ блистательно оконченной Кн. Барятинскимъ 25 августа 1859 года на Гунибѣ!

Лишь только замолкъ гулъ выстрѣловъ на Восточномъ Кавказѣ, фельдмаршалъ постыдился передать въ мощныя руки Вашего Сіятельства дѣло Западнаго Кавказа.

Августѣйшій преемникъ Кн. Барятинскаго тоже оцѣнилъ васъ. Осмотрѣвъ лично еще не занятую нами часть края, Его Высочество

указавъ Вамъ послѣднiе пути и средства къ довершенiю великаго дѣла и, вѣроятно, ни минуты не сомнѣваясь въ результатѣ, который въ рукахъ Вашего Сiятельства и не могъ быть сомнительнымъ. И действительно; свѣжо преданiе, а вѣрится съ трудомъ. Четыре года тому назадъ, 400 т. населенiе, оспаривая у насъ обладанiе Закубанскiй край, недопускало какъ будто и мысли о возможности окончанiя войны. Что же мы видимъ теперь? Край, усиланный казачими станицами, болѣе похожий на коренную русскую область, чѣмъ на поповокоренную страну; отъ грозныхъ абдзаховъ, убиховъ и шапсуговъ—иногда скитающихся въ горныхъ трущобахъ семействъ; въ недоступныхъ ущельяхъ—дороги къ морю, по которымъ, безъ прикрытiя, снуютъ взадъ и впередъ одиночные люди. Не сонъ ли это, не чудный ли сонъ? И кому же мы обязаны такимъ гигантски-блестательнымъ успѣхомъ? Не искусству ли Вашихъ соображенiй, не Вашей ли неутомимой настойчивости, не Вашей ли рѣшимости, не отступившей ни предъ какими препятствiями—при исполненiи Высочайшей воли и предначертанiй Его Императорскаго Высочества и фельдмаршала.

Въ эти послѣднiе четыре года на Васъ смотрѣли съ напряженнымъ вниманiемъ не только Кавказъ, но вся Россiя, даже вся Европа, для которой непонятно всякой успѣхъ нашъ. Но Вы неуклонно шли къ заданной цѣли, не смущаясь никакими рѣчами, никакими взглядами.

Государь Императоръ щедро рукою осыпалъ Васъ Своими милостями; вся Россiя, безъ сомнѣнiя, цѣнитъ государственныя заслуги Ваши, значенiе коихъ исторiя сохранитъ потомству; намъ же, скромнымъ исполнителямъ Вашихъ распоряженiй,—на которыхъ однако отражаются лучи Вашей славы,—остается молить провиднiе, чтобы оно продолжало Вамъ покровительствовать, сохраняя на долго Ваши дни, для пользы и славы Нашего Великаго Государя, нашего великаго Отечества. Господа, наполнимъ бакалы и возгласимъ еще разъ дружное ура—въ честь Графа Николая Ивановича Евдокимова!

Когда умолкъ голосъ говорившаго, залъ огласился громкими, долго неумолкавшими ура, и клики: «да здравствуетъ гр. Евдокимовъ!» возобновились не разъ съ самымъ искреннимъ одушевленiемъ.

На всѣ эти рѣчи и привѣтствiя Графъ Николай Ивановичъ отвѣчалъ въ нѣсколькихъ словахъ, въ которыхъ, благодаря всѣмъ за такое чрезвычайное къ себѣ вниманiе, выражалъ, что только одному Всевышнему промыслу и безъ примѣрному самоотверженiю и доблести всѣхъ его сослуживцевъ, отъ генерала до солдата, онъ считаетъ себя обязаннымъ; безъ этого же—едва ли у него хватило бы силъ и умѣнiя съ такимъ успѣхомъ выполнить волю Государя и указанiя двухъ главнокомандующихъ.

Начальникъ штаба Кубанскаго казачьяго войска, полковникъ Пиленко, отъ имени всего войска, обратился къ графу Евдокимову съ слѣдующею рѣчью:

«Ваше Сiятельство, гр. Н. Ив.! Сегодняшнее многочисленное собранiе, съ отдаленныхъ мѣстъ края, есть лучшее доказательство глубокаго уваженiя къ вамъ всѣхъ чиновъ вѣрнѣйшихъ вамъ войскъ, привѣчныхъ, подъ предводительствомъ вашимъ, побѣждать неумолимая препятствiя. Но, Ваше Сiятельство, ни въ комъ чувства эти къ личности Вашей не могутъ достигнуть той степени, въ которой ими проникнуто Кубанское казачье войско. Всѣ боевыя подвиги Ваши, на западномъ Кавказѣ, влекли за собою увеличенiе войсковой территории и водворенiя на ней новаго казачьяго населенiя; достоинствъ войска сдѣлались плодороднѣйшiя земли, богатыя лучшими произрастенiями, цѣлительными источниками и сокровищами подземными; границы войска нынѣ омываются двумя морями, и обильнѣе склонамъ западнаго Кавказа все общаесть завидную будущиость. Къ такому положенiю Кубанское казачье войско приведено единственно Вашею боевою-мудрою дѣятельностию. Огнь, гдѣ бы Вы ни были и гдѣ бы ни продолжали свою государственную службу,—имя Ваше не исчезнетъ изъ памяти Кубанскаго казачества: Вы дѣлаетесь землевладельцемъ внутри его территории и, нѣтъ сомнѣнiя, примѣромъ своимъ поведете войско на пути земледѣльческаго и промышленнаго развитiя, какъ водили къ побѣдамъ полки его, привѣчные съ Вами вездѣ и все продолжать и вѣрить, что каждое брошенное Вами сѣмя даетъ обильную жатву. Осуществленiя надеждъ этихъ должно желать все войско, отъ мала до велика, ради собственнаго своего благосостоянiя; а потому понятно, М. Г. г., какъ дорого здоровье гр. Н. Ив. Кубанскому казачьему войску и съ какимъ искреннимъ чувствомъ представители его провозглашаютъ дружное, казачье, за здоровье Его Сiятельства, Ура!..»

Послѣ этого вышли на средину зала унтеръ-офицеръ, урядникъ, и горецъ. Первый (у. оф. Николаенко) сказалъ слѣдующее:

Сiятельнѣйшiй графъ! усерднѣе твои сподвижники, а наши добрыя начальники, почта въ великия заслуги твои въ славномъ закончанiи Кавказской войны, оспаривали насъ призывомъ участвовать на сегодняшнемъ праздникѣ, устроеномъ въ честь своего вожда—побѣдителя. Рѣдко на долю солдата выпадаетъ переживать такіа отрадныя минуты, какими порадовали насъ, собравшихъ здѣсь, ласка и вниманiе начальства. Выслушай, Сiятельный графъ, простое солдатское слово отъ лица представителей ста тысячъ вѣрнѣйшихъ тебѣ солдатъ и казачковъ, слово, которое такъ и рвется изъ груди каждаго изъ насъ. Громкая слава твоихъ побѣдъ и настояще ихъ празднество, исполненное общаго живаго радущiя и веселаго шума, вызвали и насъ на смѣлость не оставаться передъ тобою безмолвными въ нихъ участниками. Ты положилъ конецъ войнѣ, начала которой не помнятъ наши дѣды, войнѣ, ставшей многихъ жертвъ Россiи, такъ какъ врядъ ли есть въ ней уголокъ, гдѣ бы мать не оплакивала потерю сына, вдова не сокрушалась о безвременномъ погибшемъ мужѣ, а дѣти не плакали бы помянокъ по отцѣ, убитомъ на Кавказѣ. Но война окончена, и теперь, вмѣсто крови и слезъ, Россiя возносить теплыя молитвы къ Богу за тебя—виновника покоренiя Кавказа. Великій Государь, обрадовавшись намъ новою славою, послѣдилъ въззискать насъ своими Царскими милостями. Кто жъ изъ насъ, и простыхъ людей, не пойметъ великой заслуги твоей для нашей родной земли, и потому кто жъ лучше насъ сумѣетъ сохранить чувство глубокой благодарности тебѣ за тѣ великия Царскія милости, путь къ кото-

рымъ намъ указавъ былъ тобою. Благодаренiе великому Богу, слава державному Намѣстнику, руководившему тобою въ начинанiяхъ твоихъ, и ура тебѣ нашъ доблестный начальникъ!

Горецъ же выразилъ ту мысль, что хотя онъ душевно скорбитъ о бѣдствiяхъ, постигшихъ его соотечественниковъ, причиной которыхъ было ихъ собственное упорство и легковѣрiе къ различнымъ вѣншиимъ внушенiямъ, тѣмъ не менѣе часть оставшихся въ подданствѣ Россiи горцевъ не могутъ не воздать должной дани удивленiя подвигамъ, совершеннымъ Русскими войсками подъ предводительствомъ графа, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить дать имъ возможность отдохнуть, устроить свой бытъ и явиться достойными подданными великой державы.

Были еще предложены тосты: въ честь графа Евдокимова генераломъ Гейманомъ, отъ имени пѣхоты, на долю которой выпалъ самый тяжелый трудъ въ здѣшней войнѣ, когда ей приходилось, въ одной рукѣ съ ружьемъ, въ другой съ лопатой и киркой, бороться съ неприятелемъ и природой.

Полковниками кн. Амилухваровымъ и Чавчавадзе отъ драгунъ.

Первому, графъ отвѣтилъ, что онъ боялся выразить все свое удивленiе предъ доблестью и самоотверженiемъ пѣхоты, чтобы другіе не сочли его пристрастнымъ, такъ какъ самъ онъ весь принадлежитъ пѣхотѣ, началъ въ ней съ нижняго званiя службу, командовалъ батальономъ, полкомъ, бригадой, дивизiей, наконецъ—назначенъ Шефомъ пѣхотнаго полка, и что кавказская пѣхота, какою онъ зналъ ее почти 40 лѣтъ тому назадъ, такою являла себя и теперь, возбуждая къ себѣ действительное удивленiе.

Драгунамъ же графъ сказалъ, что Нижегородскiй полкъ ни въ какихъ похвалахъ не нуждается, такъ какъ онъ зарылъ себѣ такую историческую славу, которая ни когда не умретъ въ лѣтописяхъ русской арміи, прочіе же полки, въ теченiи 4-хъ лѣтъ войны на западномъ Кавказѣ, ни въ чемъ не уступали нижегородскому, и въ этомъ заключается для нихъ самая лучшая похвала.

При этомъ графъ добавлялъ, что всѣ роды оружія, всѣ чины, безъ различiя совершили такіе подвиги, которыми современники обязаны достигнутымъ громаднымъ результатамъ, а потомство, безъ сомнѣнiя, будетъ воздавать должную дань удивленiя.

По мѣрѣ предложенiя тостовъ, были отправлены телеграммы: 1-я, Великому Князю въ Тифлисъ: «генералы, штабъ и оберъ-офицеры войскъ кубанской области, на праздникѣ въ честь графа Евдокимова, пьютъ за драгоцѣнное здоровье Вашего Императорскаго Высочества. Собранные по подпискѣ 2500 р. пожертвованы въ пользу инвалидовъ». 2-я, фельдмаршалу князю Барятинскому въ Лондонъ: (переведена на французскiй языкъ) «офицеры войскъ кубанской области, по случаю окончанiя войны на западномъ Кавказѣ, на праздникѣ въ честь графа Евдокимова, пьютъ за здоровье Ваше—бывшаго своего любимаго вожда, имя котораго неразрывно связано съ покоренiемъ Кавказа» и 3-я, военному министру: «офицеры войскъ кубанской области, на праздникѣ въ честь Гр. Евдокимова, пьютъ за здоровье ваше и съ уваженiемъ вспоминаютъ о заслугахъ, оказанныхъ вами Кавказу. Собранные по подпискѣ 2500 р. пожертвованы въ инвалидный капиталъ.» (*)

Когда окончился обѣдъ, генералъ Ольшевскiй, отъ имени всѣхъ участниковъ торжества, поднесъ графу прозектъ положенiя о стипендіяхъ и альбомъ работы извѣстнаго художника Сазикова, на которомъ—съ одной стороны искусною, чеканною работою по серебру изображена переправа отряда черезъ Пшеху, при перестрѣлкѣ съ неприятелемъ; а съ другой стороны—занятiе нашими войсками Сочи съ моря. На корешкѣ альбома—арматура изъ оружія, преимущественно кавказскаго; по угламъ, названiе мѣстностей, гдѣ совершились главнѣйшія изъ дѣлъ графа Евдокимова; на заотѣжкѣ вензель, и на одной сторонѣ альбома, подъ видомъ Сочи, гербъ графа, съ надписью: «покорителю западнаго Кавказа, отъ уважающихъ его сослуживцевъ.»

Графъ Евдокимовъ былъ видимо, и такъ искренно тронутъ знаками общаго къ нему вниманiя, что не могъ найти достаточно словъ для выраженiя всей силы своей безграничной благодарности.

Между тѣмъ изъ Тифлиса получена отвѣтная депеша Его Высочества, на имя генерала Ольшевскаго, слѣдующаго содержанiя: «искренно благодарю всѣхъ за депешу и радуюсь сдѣланному пожертвованiю. Пользуюсь сегодняшнимъ торжествомъ, чтобы возобно-

(*) Вотъ отвѣтъ на послѣднiя двѣ депеши: отъ князя Барятинскаго изъ Лондона: «Chers remerciements, les plus cordiaux et les mieux sentis». Отъ военнаго министра: «Телеграмму отъ 31 ч. получилъ только сейчасъ; (т. е. 7 ч.) приношу душевную благодарность всѣмъ, вспомянувшимъ меня старымъ сослуживцамъ.»

вить задушевное Мое спасибо графу Евдокимову, всѣмъ его помощникамъ и подчиненнымъ, за достигнутый блестящiй результатъ въ 1864 году и за ихъ истинно полезную, боевую службу. Желаю вамъ въ 1865 году счастья, здоровья и всего лучшаго!» По прочтенiи ея раздалось громкое, продолжительное ура, и Его Высочеству послана вторая телеграмма, въ которой графъ Евдокимовъ, отъ себя и всѣхъ войскъ кубанской области, поздравилъ съ наступившимъ новымъ годомъ.

Затѣмъ, сопровождаемый шумными восклицанiями и ура пировавшихъ нижнихъ чиновъ и толпы народа, графъ уѣхалъ, пригласивъ на 3-е января всѣхъ къ себѣ на балъ, которымъ и заключилось это торжество.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Приведенiе въ дѣйствіе положенiя о земскихъ учрежденiяхъ. Со времени обнародованiя указомъ Правительствующаго Сената, отъ 5-го іюня 1864 года, Высочайше утвержденнаго 25-го мая того же года правилъ о порядкѣ приведенiя въ дѣйствіе Положенiя о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденiяхъ, министръ внутреннихъ дѣлъ сдѣлалъ распоряженiе о приступенiи къ введенiю въ дѣйствіе сего Положенiя въ губерніяхъ: С-Петербургской, Московской, Самарской, Пензенской, Исковской, Симбирской, Херсонской, Костромской, Черниговской, Нижегородской, Новгородской, Ярославской, Тамбовской, Харьковской, Воронежской, Курской, Полтавской, Калужской, Рязанской, Тульской, Смоленской, Тверской и казанской.

Сверхъ упомянутыхъ выше распоряженiй, въ теченіе полбра минувшаго года, г. министръ внутреннихъ дѣлъ, въ исполненіе Высочайше-утвержденныхъ 1-го января и 25-го мая 1864 года мнѣній Государственнаго Совѣта, отнесся къ начальникамъ губерній: Астраханской, Архангельской, Олонекской, Пермской, Вятской и Вологодской, о доставленiи или соображенiяхъ о способѣ приращенiя въ этихъ мѣстностяхъ Положенiя о земскихъ учрежденiяхъ, а относительно Бессарабской области—къ новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору.

Къ исходу минувшаго года составленіе избирательныхъ списковъ землевладельцамъ, городскимъ избирателямъ и вѣдомостей о сельскихъ обществахъ было окончено въ губерніяхъ: Московской, Черниговской, Херсонской, Костромской, Самарской, Пензенской и Исковской.

Къ тому же времени сроки открытiя избирательныхъ съездовъ, для выбора земскихъ гласныхъ, были утверждены министромъ внутреннихъ дѣлъ по губерніямъ: Пензенской, Самарской, Херсонской, Костромской и Исковской. Во всѣхъ означенныхъ губерніяхъ выборы назначено произвести въ теченіе декабря 1864 г. и первой половины января наступившаго года.

Въ Черниговской и Московской губерніяхъ созваніе избирательныхъ съездовъ, по случаю совпаденiя сроковъ ихъ открытiя съ рекрутскимъ наборомъ, а въ Московской губерніи и съ дворянскими выборами, отсрочено впередъ до окончанiя рекрутскаго набора.

Объ окончанiи выборовъ въ гласныя уѣздныхъ земскихъ собраній получены свѣдѣнiя отъ начальниковъ Самарской и Пензенской губерній. По отзывамъ губернаторовъ, выборы эти окончены съ полнымъ успѣхомъ.

Въ Самарской губерніи открытіе земскихъ собраній назначено: уѣздныхъ—7-го февраля, а губернскихъ—7-го марта настоящаго года.

С.-Петербургъ. Г. министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ нужнымъ, на основанiи VI пункта Высочайше-утвержденныхъ 11-го мая 1862 г. временныхъ правилъ по цензурѣ, приостановить изданіе газеты «Вѣсть» на восемь мѣсяцевъ.

ВКСЕЛЬНЫЙ И ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ.

С.-Петербургъ, 19-го января 1865 г. на 3 мѣсяца.

На Лондонъ: ценс.....	91 ¹ / ₁₀	31	31 ¹ / ₂
» Амстердамъ: ценс.....	152	152 ¹ / ₂	
На Гагаргъ: на 3 мѣсяца, шил.....	27 ¹ / ₁₀	1 ¹ / ₂	
» Парижъ: сант.....	323	325 ¹ / ₂	
Берлинъ: на 15 дней.....	—	—	—

— талеръ за 100 р. сер.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

АНГЛІЯ. Американскiй корреспондентъ газеты «Times» въ письмѣ изъ Массачусетса сообщаетъ слѣдующіе интересные факты. «Одно изъ самыхъ выразительныхъ доказательствъ ненависти, питаемой ирландцами, поселившимися въ Америкѣ, къ своей метрополи, состоитъ, безъ сомнѣнiя, въ учрежденiи общества, извѣстнаго подъ названiемъ «братства лѣтняевъ». Эта ассоціация, составленная не изъ однихъ только ирландцевъ и католиковъ, насчитываетъ въ настоящее время до полумилліона членовъ и располагаетъ основнымъ капиталомъ въ милліонъ долларовъ. Первыя попытки къ учрежденiю

этого общества сдѣланы были, года два тому назадъ, въ Чикаго. Первоначально оно состояло только изъ нѣсколькихъ членовъ, а потомъ мало по малу пріобрѣтало все болѣе и болѣе членовъ и въ послѣднее время распространило свое вліяніе въ большей части сѣверныхъ штатовъ и даже въ Канадѣ. Сначала цѣль этой ассоціаціи сохранилась въ тайнѣ, но съ теченіемъ времени намѣренія ея сдѣлались извѣстными, и теперь члены ея не находятъ нужнымъ скрывать своихъ цѣлей. Въ одномъ изъ послѣднихъ собраній «общества лѣнтыевъ», въ Синсинати, было заявлено, что, прежде нежели явится потребность въ учрежденіи другой подобной ассоціаціи, свѣточъ свободы возсіяетъ на ирландскихъ алтаряхъ и ирландцы поплывутъ со всѣхъ концовъ вселенной къ берегамъ изумруднаго острова, для уничтоженія зла, укоренившагося съ незапамятныхъ временъ, благодаря британскому господству.

«Въ настоящее время дѣятельность общества лѣнтыевъ приняла значительные размѣры. Всякій ирландецъ, знающій читать и писать и не имѣющій собственности, принимается въ это общество въ качествѣ члена-организатора, и ложи составляются съ поразительною быстротою. Въ документахъ, издаваемыхъ центральнымъ комитетомъ этого общества является, что главнѣйшая цѣль его существованія есть возстановленіе независимости Ирландіи въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она пользовалась ею до административнаго присоединенія своего къ Англіи и Шотландіи. Но въ частныхъ совѣщаніяхъ члены этого общества поговариваютъ о возстановленіи совершенной независимости Ирландіи, или путемъ тайной организаціи политическихъ заговоровъ, или же посредствомъ войны между Англіею и Соединенными Штатами. Между обществомъ и жителями Ирландіи ведется дѣятельная переписка, и нѣтъ такого бѣднаго труженника, который не считалъ бы долгомъ внести свой кровный грошъ въ кассу общества. На составившійся капиталъ комитетъ ассоціаціи покупаетъ оружіе, для отправленія его въ Ирландію при первомъ удобномъ случаѣ».

АВСТРІЯ. Франкфуртскій корреспондентъ газеты Ind. Belge сообщаетъ слѣдующее изложеніе содержанія второй изъ двухъ австрійскихъ депешъ отъ 21-го (9-го) декабря. Графъ Менсдорфъ извѣщаетъ сожалѣніе о томъ, что прусскій отвѣтъ 13-го (1-го) декабря нисколько не удовлетворяетъ желанію Австріи разрѣшить какъ можно скорѣе вопросъ о Герцогствахъ. Венскій кабинетъ допускаетъ, что ни одинъ изъ претендентовъ не можетъ предъявить безспорныхъ правъ на всю совокупность Герцогствъ; но, по его мнѣнію, при невозможности раздробленія страны, необходимо замѣнить эти права тѣми правами на владѣніе, какія предоставлены Пруссіи и Австріи мирнымъ договоромъ 31-го (9-го) октября. Еслибъ Пруссія имѣла намѣреніе предъявить притязанія за бранденбургскій домъ, то ей слѣдовало бы это сдѣлать до безусловнаго заявленія, которое сдѣлано передъ лицемъ всей Европы тремя представителями Германіи, 21-го (9-го) мая 1864 г., въ пользу наслѣднаго принца Аугустенбургскаго. Австрія настаиваетъ на этомъ заявленіи и потому предложила передать временно управленіе Герцогствами этому принцу. Что же касается герцога Ольденбургскаго, то въ правахъ его усомнилась сама Россія, и с.-петербургскій кабинетъ формально объявилъ, что признаетъ законнымъ одно только рѣшеніе Сейма. Г. Бисмаркъ указываетъ на различіе положеній, занимаемыхъ Австріей и Пруссіей. Но графъ Кароли объявилъ уже въ Берлинѣ, что если Пруссія захочетъ вывести изъ договора 30-го октября права на расширеніе своихъ предѣловъ, то Австрія потребуетъ соответственнаго вознагражденія въ Германіи. Если г. Бисмаркъ говоритъ объ обязательствахъ въ отношеніи къ Пруссіи, то и Австрія имѣетъ обязательства въ отношеніи къ своимъ подданнымъ, и одно изъ первыхъ условий благоденствія Германіи—равновѣсіе двухъ великихъ державъ; австрійская кровь пролита не для того, чтобы равновѣсіе это было нарушено расширеніемъ прусскихъ границъ. Обѣ державы имѣютъ большое вліяніе на судьбу Германіи, но вліянія этого недостаточно для того, чтобы затмить всѣ другія государства германскаго союза. Большинство этихъ государствъ глубоко недовольно нынѣшнимъ положеніемъ дѣлъ, и потому не замедлятъ внести въ Сеймъ предложенія, которыя Австрія до сихъ поръ отклоняла, но на которыя должна будетъ наконецъ согласиться, потому что они соответствуютъ ея убѣжденіямъ. Такого содержанія этой важной депеши, поставившей Австрію въ положеніе, отъ котораго она не можетъ болѣе отступать. Нельзя допустить, чтобы графъ Менсдорфъ сражался съ вѣтрами мельницами; да и дѣйствительно, прусская депеша, на которую онъ отвѣ-

чаетъ, весьма опредѣлительна. Проектъ присоединенія Герцогствъ къ Пруссіи выраженъ въ ней прямо словомъ Einverleibung. Австрія готова еще сдѣлать Пруссіи въ Герцогствахъ всѣ уступки, согласныя съ союзнымъ правомъ, но никогда не изъявитъ согласія своего на присоединеніе или учрежденіе герцогства, состоящаго въ вассальной зависимости отъ Пруссіи.

— *Вѣна, 11-го (23-го) января.* Судебное слѣдствіе, наложенное въ редакціи газеты «Presse» для отысканія рукописи и автора статьи, гдѣ представленъ былъ разборъ переписки между Пруссіей и Австріей о Шлезвигъ-Гольштининѣ, производитъ въ Вѣнѣ сильное впечатлѣніе. Власти все еще продолжаютъ принимать надлежащія мѣры. Издатель, отвѣтственный редакторъ и главный редакторъ газеты, а также факторъ и метеранпажъ газеты привлечены къ суду императорскаго ландгерихта.

ПРУССІЯ. Вотъ звучность адреса Палаты Господъ, который единогласно принятъ: «Побѣды, одержанныя подъ знаменами Пруссіи и Австріи, составляютъ новое ручательство въ совокупномъ заступничествѣ обѣихъ великихъ державъ за права германскихъ земель и сохраненіе святости узъ, обнимающихъ всѣ германскія государства. Мы съ справедливой гордостью видимъ въ успѣхахъ прусскаго оружія первый плодъ реорганизаціи—дѣла самого короля. Мы довѣраемъ, что, благодаря мудрости короля, преобразование уступленныхъ, въ силу мирнаго договора, германскимъ великимъ державамъ земель будетъ соответствовать какъ интересамъ Пруссіи, а слѣдовательно и Германіи, такъ и жертвамъ, которыя принесены королямъ и подданными, и поставитъ Герцогства въ возможность обратитъ свои силы ко благу общей отчизны. Мы жальемъ о распрѣ между правительствомъ и одною частью народныхъ представителей. Но сожалѣніе это нисколько не отнимаетъ у насъ непоколебимаго убѣжденія, что самостоятельность Пруссіи и могущество ея въ Европѣ безусловно требуютъ твердаго и сильнаго правительства, и что для благосостоянія страны необходимо, чтобы она пользовалась принадлежащими ей правами съ тою умѣренностью и съ тѣмъ соображеніемъ существующихъ обстоятельствъ, — которыя бы обезпечили поддержаніе перваго условія—величія Пруссіи; вотъ почему мы въ дѣлѣ защиты всѣхъ пріобрѣтенныхъ правъ, въ особенности священныхъ правъ короны, будемъ неизмѣнно стоять на сторонѣ королевскаго правительства, какъ относительно реорганизаціи арміи, такъ и во всѣхъ другихъ сферахъ».

— Въ засѣданіи прусской палаты депутатовъ министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Эйленбургъ, по случаю подачи голосовъ объ адресѣ, сказалъ между прочимъ слѣдующее. Узелъ нашего разлада заключается въ военномъ вопросѣ и въ послѣдствіяхъ, присоединившихся къ нему. Прошу васъ, мм. гг., представить себѣ на минуту сущность военнаго вопроса. Вообразитѣ себѣ монарха, который, будучи истымъ воиномъ, глубоко постигнулъ значеніе своей арміи для себя и для своего отечества; котораго мысли и стремленія издавна были направлены къ тому, чтобы придать этому учрежденію устройство, надежно обезпечивающее его силу и прочность, и довести его до развитія, способнаго удержать его на степени одной изъ лучшихъ армій въ Европѣ. Представьте себѣ монарха, полагающаго, что такое устройство имъ найдено, приводящаго его, съ согласія представительства страны, временно въ дѣйствіе и считающаго его столь важнымъ, его исполненіе столь необходимымъ, что онъ не откажется отъ него даже въ томъ случаѣ, если странѣ будетъ представлять опасность безбюджетнаго состоянія. Представьте себѣ, что за этимъ слѣдуетъ война, счастливая война, веденная арміею во время дѣйствія ея новаго устройства, и подумайте о сопряженныхъ съ этимъ окончательныхъ выводахъ, что побѣда, быть можетъ, была бы одержана и безъ новаго устройства, но что она была бы одержана не съ такой вѣрностью, не съ такимъ полнымъ преобладаніемъ дисциплины и, если смѣю такъ выразиться, не столь изящно, какъ теперь, въ формахъ, которыя въ этой войнѣ нашли свое подтвержденіе и оправданіе. Подумайте, сверхъ того, что опасности, которыя можно было считать сопряженными съ безбюджетнымъ состояніемъ, оказались не существующими. И отъ такого монарха вы требуете, чтобы онъ отступился отъ своего дѣла, въ пользу котораго говорятъ всѣ факты, и сказалъ: «Я и мое правительство хотимъ достигнуть соглашенія такимъ образомъ, что уничтожимъ часть того дѣла, которое возвеличило Пруссію! Это невозможно, мм. гг., рѣшительно невозможно! Ни нынѣшній прусскій монархъ, ни иной король Пруссіи, пока мы живы, не отступитъ ни на

одну іоту отъ основаній этого преобразованія арміи и отъ законныхъ положеній, находящихся по его мнѣнію, въ соотношеніи съ ними, а прусскіе короли существуютъ долѣе, нежели избранный на три года палата депутатовъ. Мм. гг., если вы согласитесь, что я изображаю дѣло такъ, какъ видятъ его всѣ, то не уклонитесь отъ убѣжденія, что нельзя побудить правительство къ уступчивости въ этомъ отношеніи, и за тѣмъ, я думаю, вы сдѣлаете всего лучше, если не обратите военнаго вопроса въ пробный камень бюджетнаго права: въ этомъ весь вопросъ.

ИТАЛІЯ. Газета «Monarchia Italiana» недоумѣваетъ, чему приписать появленіе въ неаполитанскихъ водахъ весьма значительной англійской эскадры. По общему мнѣнію, англійскій кабинетъ долженъ имѣть въ виду при этомъ какую либо важную цѣль.

— *Палермо, 10-го (22-го) января.* Вчера студенты университета публично сожгли газету «Liberta», извѣстную своимъ бурбонистскимъ направленіемъ, а содержатели типографіи отказались печатать эту газету. Вечеромъ толпа отправилась на площадь архіепископскаго дома и сожгла окружное посланіе съ крикомъ: «Да здравствуетъ Италія!»

СОЕДИНЕННЫЯ КНЯЖЕСТВА. Князь Куза, принявъ, въ новой годъ, поздравленія консуловъ въ Бухарестѣ, отвѣчалъ на нихъ слѣдующею рѣчью: «Благодарю васъ за поздравленія, которыя вы принесли мнѣ отъ имени дипломатическаго корпуса. Въ минувшемъ году я получилъ новыя и блистательныя доказательства высокаго благорасположенія оттоманскаго двора и великихъ державъ, поручившихся за Княжества. Все это долгъ чести, который я стараюсь заплатить, даруя Румыніи твердую, уважаемую и согласную съ ея потребностями организацію, и благоприятствуя развитію ея земледѣльческихъ, промышленныхъ и торговыхъ средствъ. Въ такихъ именно видахъ предоставилъ я иностранцамъ право собственности. Надѣюсь, что намѣренія мои будутъ оцѣнены извнѣ по заслугамъ, и въ такомъ убѣжденіи благодарю васъ за выраженные вами поздравленія и пожеланія Румыніи, отъ моего имени и отъ имени царствующей княгини».

ТУРЦІЯ. Турецкое правительство рѣшилось сократить свою армію.

ПЕРСІЯ. Въ «Монитерѣ» напечатана корреспонденція изъ Тегерана, сообщающая свѣдѣнія о походѣ, предпринятомъ въ концѣ минувшаго года персидскимъ правительствомъ противъ туркменовъ, съ цѣлію отмстить за неудавшуюся экспедицію 1862 года. Военный министръ лично предводительствуетъ войсками, и персидскія войска уже одержали двѣ побѣды. Въ первый разъ войска шаха встрѣтились съ непріателемъ 8-го сентября. Туркмены занимали сильно укрѣпленный лагерь, изъ котораго они, въ числѣ двухъ тысячъ человекъ лучшей кавалеріи, сдѣлали вылазку. Но кавалерія была разстроена и обращена въ бѣгство удачными выстрѣлами персидской артиллеріи, и персіане по слѣдамъ бѣгущаго непріателя ворвались въ лагерь, которымъ и завладѣли. Главнокомандующій персидскими силами думаетъ вторгнуться теперь въ провинцію Гурганъ.— Телеграфная линія отъ Бушира (при Персидскомъ заливѣ) до Бомбея уже открыта; думаютъ, что не дальше, какъ черезъ два года, установится правильное телеграфное сообщеніе Индіи съ Европою чрезъ Персію и Сирію.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ,

полученныя въ С.-Петербургѣ.

Берлинъ 28-го (16-го) января. Офиціальная «Всеобщая Сѣверо-Нѣмецкая Газета» указываетъ на невѣрность распространеннаго газетными извѣстія, будто бы лордъ Россель отправилъ къ прусскому правительству депешу, въ которой онъ указывалъ на опасность, могущую произойти отъ присоединенія Герцогствъ. Такой депеши—говоритъ упомянутая газета,—не существовало. Англія уже долгое время не высказывается на счетъ разрѣшенія шлезвигъ-гольштинскаго вопроса.

Берлинъ 28-го (16) января, полдень. Бюджетная коммисія Второй Палаты постановила, въ сегодняшнемъ собраніи, возвратитъ Палатѣ заключеніе по проекту общаго государственнаго бюджета и при этомъ объяснить, что если жалобы населенія на отягощеніе податями справедливы, то какимъ образомъ временно облегчить и отклонить это. Въ то же время было постановлено—войти въ разсмотрѣніе прочихъ отдѣльныхъ смѣтъ, въ особенности же по военному вѣдомству. Бюджетная коммисія заключила—обсудитъ только предварительно вопросъ объ утвержденіи доходовъ и расходовъ, потребовавъ отъ правительства свѣдѣній, какія произошли перемѣны въ наличныхъ средствахъ государства вслѣдствіе

датской войны, а также въ какомъ количествѣ и на какія суммы государственнаго казначейства будутъ приняты расходы по этой войнѣ.

Берлинъ, 29-го (17-го января). Король принялъ депутацию, которая представила ему адресъ Палаты Господь, и обратился къ депутатамъ со слѣдующими словами: «Я съ удовольствіемъ узналъ, что образъ дѣйствія Палаты Господь заслуживаетъ благодарности правительства. Я увѣренъ, что такая же благодарность чувствуется въ моемъ народѣ какъ къ славному поведенію войска, такъ и къ стремленіямъ правительства, богатымъ послѣдствіями. Эта увѣренность радуется моему сердцу. Но всего лучше то, что все совершившееся исполнено на законной основѣ; только эта основа создается и держится благословеніемъ Господнимъ, опорою же ей служитъ страхъ Божій. Страхъ Божій пребываетъ въ войскахъ; изъ этого страха происходитъ и сочувствіе народа къ побѣдоносному войску — сочувствіе, готовое на всякія жертвы. «Мое очевидное желаніе — сказалъ король — чтобъ прекратились несогласія между моимъ правительствомъ и нѣкоторою частью народныхъ представителей. Въ тронной рѣчи я пошелъ навстрѣчу народнымъ представителямъ. Теперь ихъ дѣло идти на встрѣчу мнѣ. Я непоколебимо буду поддерживать то, что я высказалъ съ трона, и добросовѣстно стараться объ исполненіи всего, что согласно съ благомъ народа. Думая такъ, я надѣюсь, что въ скоромъ времени, безъ всякаго сомнѣнія, прекратится нынѣшній разладъ.»

Аугсбургъ, 28-го (16-го января). «Аугсбургская Всеобщая Газета» опровергаетъ, въ смыслѣ официально, справедливость распушеннаго газетами слуха о томъ, будто Баварія, Саксонія и Виртембергъ заявили свое согласіе съ австрійской политикой по дѣламъ приэльбскихъ герцогствъ.

Ницца, 29-го (17-го января). Здоровье Государыни Императрицы и Ихъ Высочество весьма удовлетворительно. Ея Величество, встревоженная неполнымъ еще устраненіемъ нѣкоторыхъ признаковъ ревматическаго недуга, коимъ Государь Наслѣдникъ страдалъ, нынѣ совершенно успокоилась, вслѣдствіе положительныхъ заявленій докторовъ Райе и Нелатона о хорошемъ состояніи здоровья Его Высочества.

Лондонъ 30-го (18-го января). Извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 19-го числа вечеромъ, сообщаютъ, что союзныя войска взяли фортъ Фишеръ. Ричмондскія газеты увѣряютъ, что президентъ южныхъ штатовъ Девисъ не прочь принять или отпривать уполномоченныхъ для переговоровъ о мирѣ.

Вѣна, 26-го (14-го января). Въ сегодняшнемъ засѣданіи финансоваго отдѣленія Второй Палаты Рейхсрата, министръ полиціи объявилъ, что правительство готово опредѣлить по статьямъ бюджета нѣкоторое сокращеніе, если только финансовое отдѣленіе согласится сдѣлать переводъ долговъ правительства на другія статьи и притомъ въ нынѣшнюю же разсмотрѣть бюджетъ на 1866. Комиссія не приняла предложенія объ опредѣленномъ заранѣ сокращеніи.

ОБЗОРЪ НАУКЪ, ИСКУССТВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОЧ.

— Нельзя не удивляться самоотверженію отважныхъ путешественниковъ, проникающихъ ради научныхъ цѣлей въ страны, гдѣ дикій фанатизмъ обитателей — мусульманъ и недовѣріе къ франкамъ высказываются совершенно откровенно. Недавно въ Лондонѣ вышло очень любопытное описаніе путешествія Арминія Вамбери, родомъ венгерца, подъ заглавіемъ: *Travels in Central Asia, being the account of a journey from Teheran across the Turcoman desert on the Eastern shore of the Caspian to Khiva, Bochara and Samarkand, performed in the year 1863 г.* (Путешествіе по центральной Азіи. Разсказъ о впечатлѣніяхъ на пути отъ Тегерана черезъ туркменскую пустыню на восточное побережье Каспія до Хивы, Бухары и Самаркандъ, въ 1863 г.). Въ этой книгѣ авторъ передаетъ только свои приключенія; ученые результаты, болѣею частью филологическаго содержанія, онъ изложилъ въ другомъ сочиненіи, назначенномъ для болѣе тѣснаго круга читателей. Особенный интересъ его разсказу придаетъ то обстоятельство, что смѣлый путешественникъ прошелъ негостеприимную полосу сѣверовосточной Персіи и пустынные степи Туркменіи въ одеждѣ дервиша. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ жизни въ Константинополѣ, онъ изучалъ языки турецкій, персидскій и разные діалекты западной и средней Азіи и освоился съ ними до того, что смѣло могъ облекаться въ одежду святаго пилигрима. Въ качествѣ европейца ему не удалось бы поблизить тѣхъ безчислен-

ныхъ препятствій, какія мусульманскій фанатизмъ ставитъ на пути любознательному гуру. А то, что онъ съ своими западными чертами лица до конца выдержалъ взятую на себя роль и не былъ узнавъ, служить доказательствомъ его умѣнья владѣть языками и необыкновеннаго присутствія духа. Правда, въ Гератѣ, гдѣ онъ остановился на возвратномъ пути, ему грозила большая опасность. Правитель страны, къ которому онъ явился съ поклономъ въ своей духовной одеждѣ, взглянувъ на него, вскричалъ: «клянусь, ты Англичанинъ». Только быстрый отвѣтъ находчиваго странника: «кто даже въ шутку назоветъ невѣрнымъ поклонника пророка, тотъ самъ невѣрный», отвратилъ подозрѣніе. Но съ этимъ маскированіемъ соединились своего рода невыгоды; оно мѣшало ему дѣлать самые обыкновенные вопросы или касаться въ разговорѣ простыхъ предметовъ обыденной жизни. Даже тогда, когда онъ спрашивалъ объ имени какой нибудь мѣстности, люди не скрывали своего удивленія и говорили; что за дѣло дервишу, котораго все помыслы должны быть устремлены къ Богу и религіи, заниматься мелочами этого тлѣннаго міра? Такое стѣсненіе, разумѣется, очень вредило его изслѣдованіямъ.

Въ концѣ марта прошлаго года Вамбери пустился въ путь изъ Тегерана, въ толпѣ 22 грязныхъ, оборванныхъ дервишей, подъ именемъ Решидъ Эфенди. Столица Персіи уже была ему знакома: онъ жилъ тамъ съ половины лѣта 1862 г. Въ Астерабадѣ онъ посѣтилъ замѣчательныя развалины, происхожденіе которыхъ теряется въ отдаленной древности и связано съ именемъ Александра Македонскаго, который будто бы построилъ здѣсь стѣну. Счастье помогло ему уйти отъ рукъ жестокаго хивинскаго хана, не смотря на козни одного могущественнаго муллы. Но въ Хивѣ начались страданія поклонниковъ. Имъ предстояло перейти страшную пустыню, которая тянется между Хивой и Бухарою. Пилигримы вынесли адскія муки и томилась жаждою; одинъ не выдержалъ и умеръ на четвертый день, въ то время, когда край пустыни былъ уже не далеко. Наконецъ, поднялись на горизонтъ горы Чалатскія; по мѣрѣ приближенія къ нимъ песокъ сталъ уменьшаться; взоры всехъ путниковъ томятельно обращались въ даль и искали пастушьего шалаша или какого нибудь скотскаго загона. Но еще не настала конецъ ихъ страданій. На обширной равнинѣ вдругъ поднялось облако пыли; верблюды издали громкій крикъ, упали на колѣни и вытянули свои шеи во всю длину. Бѣдныя животныя почували приближеніе *теббада*, губительнаго вѣтра азиатскихъ пустынь. Прямѣрь верблюдовъ былъ предостереженіемъ для пилигримовъ. Они также легли на землю, скрываясь за вьючными животными, какъ за охранною стѣною. Не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ надъ ними пронесся вѣтеръ съ глухимъ трескомъ. Когда дервиши поднялись съ земли, каждому пришлось стряхнуть съ себя слой песку, не меньше двухъ дюймовъ толщиною. Песокъ обдавалъ палицимъ зноемъ. Черезъ семь часовъ послѣ того, толпа благочестивыхъ елѣдыша добралась до Бухары. Вамбери, или лучше Решидъ Эфенди, былъ на волосокъ отъ смерти. Въ безчувственномъ состояніи его внесли въ хижину, гдѣ длиннородые постухи возвратили его къ жизни, наливъ его теплымъ молокомъ. Въ Бухарѣ лицо дервиша снова возбудило подозрѣнія. Осторожный Решидъ Эфенди явился на аудіенцію къ бухарскому хану, Мозафферъ-ад-дину, вмѣстѣ съ своими спутниками; но его величество приказалъ позвать чужестраннаго пилигрима въ свою комнату, отдѣльно отъ другихъ. «Хаджи», началъ эмиръ, «ты, какъ говорятъ пришелъ изъ Рума, чтобъ посѣтить гробы Багаэддина и святыни Туркестана?» — «Да, *такширъ* (повелатель.) отвѣчалъ безстрашный путешественникъ, но еще и для того, чтобъ насладиться созерцаніемъ твоей священной красоты.» — «Чудное дѣло! и ради этого ты пустился въ такой дальній путь?» — «Нѣтъ, такширъ меня давно томилъ желаніе увидѣть благородную Бухару и волшебный Самаркандъ. Это священная земля, гдѣ по словамъ шейхъ Джелала, нужно ходить на головахъ, чтобъ не попирать ее ногами. Все мнѣское чуждо мнѣ и какъ вѣчный пилигримъ, я совершилъ далекаго

путешествія.» — «Какъ ты, съ своей хромою ногою, вѣчный пилигримъ? Это достойно удивленія!» — «Я готовъ принести себя на жертву (фраза, равносильная нашему извиненію), такширъ; твой славный пророкъ (да покоится прахъ его въ мирѣ) также хромалъ и, однакожъ, былъ всемірнымъ завоевателемъ». Этотъ отвѣтъ повалился эмиру. Онъ много говорилъ съ мнимымъ дервишемъ о путешествіи его и о томъ впечатлѣніи, какое произвела на него Бухара. Решидъ-Эфенди пересылалъ свои отвѣты мѣстами изъ Корана и изреченіями персидскихъ мудрецовъ, что произвело весьма хорошее впечатлѣніе на эмира, который самъ носить званіе муллы и понимаетъ по-арабски. Эмиръ подарилъ ему одежду и тридцать червонцевъ и приказалъ явиться на свиданіе, когда случай еще разъ приведетъ его въ Бухару. Дервишъ воротился къ своимъ друзьямъ, внѣ себя отъ радости, что ушелъ отъ опасности и не былъ открытъ.

«Усѣхомъ своимъ, прибавляетъ Вамбери, передавая этотъ разговоръ, я обязанъ единственно гибкости языка, привыкшаго безстыдно лгать (такъ безстыдно, какъ я не считалъ его способнымъ). Въ самомъ дѣлѣ, при этомъ случаѣ я убѣдился въ справедливости пословицы: *quot linguas calles, tot homines falles.*»

Послѣ того какъ Решидъ-Эфенди принять былъ такъ милостиво въ Бухарѣ, самомъ крѣпкомъ убѣжищѣ мусульманскаго фанатизма и получилъ отъ эмира охранный паспортъ, опасности его кончились. Никто не смѣлъ бросить тѣмъ подозрѣнія на такого святаго человека. Въ Самаркандѣ онъ простился съ своими спутниками и, поверотивъ на югъ, въ ноябрѣ прошлаго года прибылъ въ Гератъ, а оттуда черезъ Тегеранъ, возвратился въ Европу.

— Интересныя мнѣнія о европейцахъ другаго народа, такъ долго отъ насъ притавшагося — японцевъ.

Уже часто сатирики и юмористы, разбиравшіе особенности нашихъ нравовъ и обычаевъ, не съ той точки зрѣнія, съ которой они были разсматриваемы массою европейскаго населенія, прибѣгали къ средству, влагать въ уста путешествующихъ варваровъ то, что имъ самимъ хотѣлось высказать. Стоитъ вспомнить только «персидскія письма», которыя въ свое время возбудили сильное вниманіе и дали поводъ ко многимъ другимъ подобнымъ сочиненіямъ. Но съ недавняго времени мы дѣйствительно имѣемъ настоящій приговоръ японцевъ относительно положенія Европы, въ обнаруженныхъ «Путевыхъ впечатлѣніяхъ» японскихъ посланниковъ, которые въ прошедшемъ году путешествовали по Европѣ. Эта книга появляется въ выпускахъ, у книгопродавца-издателя Фу-Зо въ Іеддо. Заимствуемъ нѣкоторыя мѣста этого отчета о путешествіи изъ французскаго журнала «Сѣверное Обзорѣніе», который получилъ эти свѣдѣнія отъ своего корреспондента изъ Японіи. «Люди на западѣ», говорятъ высокіе путешественники, «похожи между собою до такой степени, что ихъ довольно трудно отличить другъ отъ друга. Все они носятъ одинаковую одежду и имѣютъ одно и то же оружіе. Но слѣдуетъ замѣтить, что французы одѣваются лучше всѣхъ въ Европѣ и отличаются умньемъ владѣть оружіемъ. На общественныхъ празднествахъ въ странахъ Европы не достаетъ торжественности и знаки благодаренія, оказываемыя высокимъ особамъ, представляютъ гораздо менѣе почета, сравнительно съ знаками благоговѣнія, оказываемыми нашимъ сановникамъ. Монарха приветствуютъ такимъ же образомъ, какъ и всякаго другаго человека, передъ нимъ снимаютъ шляпу — вотъ и все. Никакая завѣса не скрывала взоровъ монарховъ, когда они принимали насъ на аудіенціяхъ — и въ высшей степени замѣчательное обстоятельство — супруга монарха не имѣла покрывала и сидѣла съ нимъ рядомъ. Высокія особы очень ласковы и снисходительны, даже слишкомъ снисходительны; потому что они позволяли намъ бѣсть и пить, сколько мы хотѣли, и даже болѣе, чѣмъ собственно было это сообразно съ нашимъ высокимъ достоинствомъ. Но мужчины и женщины изъ низшихъ сословій менѣе вѣжливы, потому что не разъ давали намъ повяты, что они считаютъ насъ некрасивыми. Въ этихъ странахъ попадаются очень красивыя женщины и императрица французовъ красивѣе всѣхъ дру-

нихъ. Они ходятъ такимъ же образомъ, какъ и мужчины, и, чтобы казаться больше, носятъ высокія шляпы. Мы замѣтили, что даже самыя знатныя дамы страстно любятъ тачки. Въ салонахъ они опираются на руку мужчинъ и нерѣдко случается, что на улицѣ въ свѣтлый, ясный день они даютъ при прогулкахъ руку мужчинамъ, которые ихъ сопровождаютъ. Но мы полагаемъ, что въ подобныхъ случаяхъ эти послѣдніе—ихъ мужья. Вообще женщины пользуются слишкомъ большою свободой; женщины высшаго сословія одѣваются точно также, какъ и женщины не столь знатныя. Мы не можемъ скрыть, что ихъ костюмъ, въ особенности вечеромъ, не всегда прилѣженъ, за исключеніемъ голландокъ: ни одна женщина въ Европѣ не можетъ сравниться съ французской по красотѣ и уму. Мужчины неловки въ своихъ движеніяхъ; они горды и иногда суровы. Они не носятъ оружія и по большей части оставляютъ обыкновеніе украшать себя отличительными знаками своего званія. Кажется, каждый человекъ посѣщаетъ кофейни и даже сановники не находятъ ничего неприличнаго бывать въ театрѣ. Мы сами туда пошли и сожалѣли, что не могли понять, о чемъ тамъ говорили. Мы замѣтили, что большая часть зрителей имѣли бинокли и что они ихъ очень часто наводили на насъ. Купцы слишкомъ горды, и всѣ, которые продаютъ въ розницу, принимаютъ досадное выраженіе лица, если товары, которые они кому нибудь предлагаютъ, разсматриваются со вниманіемъ. На насъ произвелъ непріятное впечатлѣніе видъ большого количества мяса, которое выставляютъ въ городахъ. Мясо иногда очень здоровая пища, но зачѣмъ постоянно выставлять его на показъ проходимцамъ. Въ Парижѣ и въ Лондонѣ ходятъ очень скоро, такъ же скоро, какъ у насъ, когда гдѣ нибудь случится пожаръ. Дома очень высоки и безъ сомнѣнія разрушаются при первомъ землетрясеніи: но говорятъ, будто они нестрашны.

— Скоро морской путь въ Японию сократится на нѣсколько тысячъ миль съ прорытіемъ Панамскаго перешейка.

Не было недостатка въ поискахъ для открытія прохода изъ Атлантическаго океана въ Тихій, черезъ Панамскій перешейкъ. Всѣ правительства содѣйствовали этимъ поискамъ, сдѣланнымъ на протяженіи береговъ болѣе 500 французскихъ миль отъ сѣвера къ югу.

Огромная польза этого дѣла оправдываетъ упорство розысканій съ Панамскимъ и Суэцкимъ каналами, земной шаръ былъ бы прорѣзанъ въ срединѣ, и это сократило бы на три тысячи французскихъ миль мореходство въ обоихъ полушаріяхъ, сдѣлавъ для него болѣе доступными самыя богатая страны на землѣ.

Въ Панамѣ, какъ и въ Суэцѣ, условіе прохода въ уровень изъ одного моря въ другое—необходимо для нуждъ судоходства.

И что жъ! Это открытіе, такъ долго отыскиваемое, нынѣ сдѣлано французскимъ инженеромъ. Г. Френель, производя розысканіе въ продолженіи трехъ лѣтъ, съ проволочными, въ самой узкой части Панамскаго перешейка, на территоріи Новой-Гренады нашелъ вершину раздѣла между двумя морями, которая возвышается не болѣе какъ на 24 метра высоты, на протяженіи 68 километровъ, или 17 французскихъ миль.

При такихъ условіяхъ, прорытіе Панамскаго перешейка будетъ не труднѣе прорытія Суэцкаго перешейка. Пространство, которое придется срыть, было бы въ 24 метра вмѣсто 17; но за то прорываемое разстояніе имѣло бы 68 километровъ вмѣсто 160. Простой шлюзъ на Тихомъ океанѣ уравнивалъ бы разность въ моряхъ.

Какъ бы то ни было, открытіе г. Френеля заслуживаетъ вниманія цивилизованнаго міра.

— Недалеко уже то время, когда земной шаръ будетъ опоясанъ телеграфной цѣпью.

На корабль *Amethyst*, принадлежащемъ английскому адмиралтейству, кончилось наматываніе новаго трансатлантическаго каната, который будетъ доставленъ на корабль *Грэтъ-Петеръ* въ Ширнессъ. Необходимость постоянно держать канатъ подъ водою заставила ископать близъ мастерскихъ компаній восемь громаднхъ водоемовъ, въ которыхъ канатъ и наматывается ежедневно, по мѣрѣ того, какъ его выпускаютъ изъ восьми машинъ, выдѣлывающихъ по 80 миль въ недѣлю. Внутренность Грэтъ-Петерна раздѣлена на пять обширныхъ бассейновъ. Три дня потребуются на то, чтобы перевести на Грэтъ-Петеръ канатъ, подвезенный къ нему на *Аметистъ*. Пр-

ландскій берегъ отстоитъ отъ Нью-Фаундленда на 4.600 морскихъ миль, а длина изготовляемаго каната составляетъ 2.300 миль, такъ что 700 миль остается на открытіе неровностей дна океана и на другіе, непредвидѣнные случаи. Канатъ будетъ погруженъ въ Атлантическій океанъ г. Клемингомъ и Клиффардомъ въ будущемъ июнѣ. На Грэтъ-Петерѣ будетъ 500 человекъ экипажа и грузъ въ 15.000 тоннъ, считая въ томъ числѣ 4.500 тоннъ каната и 8.000 тоннъ угля.

— Недавно изобрѣтена новая телеграфная система. Въ газетѣ «*Patrie*» пишутъ: «До сихъ поръ телеграфное вѣдомство пользовалось только двумя родами телеграфовъ. Приборы перваго рода передавали депеши посредствомъ извѣстныхъ знаковъ; другіе приборы сообщали депеши общепотребительными буквами, такъ что приходилось переводить или переписывать депеши. Теперь французскому государственному совету предложенъ проектъ декрета, гдѣ въ распоряженіе публики предоставляется третій родъ приборовъ. Этотъ новый автографическій приборъ, изобрѣтенный г. Козелли, копируетъ депешу съ самой рукописи подателя и даже, до нѣкоторой степени, передаетъ не простое факсимиле, а самое письмо. Этимъ была бы совершенно устранена возможность ошибокъ, часто случающихся при другихъ приборахъ, и можно было бы производить по телеграфу самыя важныя дѣла посредствомъ подлинныхъ и неопровержимыхъ коммерческими судами документовъ. Что касается до цѣны, то нормой ея будетъ принято уже не число словъ, а величина листа. Основной цѣной должно быть 5 сантимовъ за квадратный сантиметръ, по слѣдующей таксѣ: 30 сантимовъ 6 франковъ, 60 сантимовъ 12 франковъ, 90 сантимовъ 18 франковъ и 120 сантимовъ 24 франка. При этомъ публикѣ будетъ предоставлена свобода дѣлать на листахъ, предлагаемыхъ въ самомъ управленіи, какіе угодно знаки: письмо, фабричныя знаки или рисунки; только въ числѣ подобныхъ знаковъ не должно быть тайныхъ шифровъ. Говорятъ, что новый способъ передачи телеграммъ предполагается ввести съ 1-го января настоящаго года (н. ст.).

— А вотъ данныя о телеграфахъ въ Россіи.

Занимаемъ изъ *Сиб. Вид.* слѣдующія свѣдѣнія. Россія задумала ввести у себя телеграфы въ 1851 г. и въ теченіи 13 лѣтъ она покрылась сѣтью телеграфной линіи, длиною въ 29,182 версты, сѣтью желѣзной проволоки длиною 53,798 версты; устроено телеграфныхъ станцій 263; дѣйствующихъ аппаратовъ самыхъ новѣйшихъ системъ до 750, при 16,000 элементовъ.

Нѣкоторые, прочтя эти цифры, быть можетъ вспомнятъ, что въ одномъ Парижѣ, на главной станціи въ дѣйствіи 12,000 элементовъ. Правда; но европейская и азиатская Россія, вмѣстѣ взятыя, почти въ 40 разъ больше Франціи, а народонаселеніе Россіи вдвое больше населенія Франціи. Эта одна причина, не говоря уже на климатическихъ условіяхъ, ни объ условіяхъ мѣстности, можетъ дать довольно ясное понятіе о тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми пришлось бороться, чтобы въ теченіи 13 лѣтъ раскинуть громадную сѣть телеграфовъ. Отъ китайской границы и береговъ Байкала до Балтійскаго моря, отъ Бѣлаго моря до Каспійскаго и Чернаго телеграфное сообщеніе установилось прочно, и открыта телеграфная линія Иркутско-Кяхтинская; этою линіею Пекинъ приближенъ къ Петербургу еще на 700 верстъ, или на 4 дня почтоваго сообщенія.

Главная борьба, которую приходится выдерживать при дѣйствіи телеграфными линіями, есть борьба съ условіями атмосферы и образующимися при дѣйствіи въ самой проволоцѣ, противными токами, которые, не смотря на всѣ успія науки, далеко еще не устранены. При устройствѣ воздушныхъ телеграфовъ, т. е. на деревянныхъ столбахъ, съ изоляторами, ничто столько не вредитъ, какъ атмосфера. Однакоже

система воздушныхъ проволочекъ, хотя она сама по себѣ весьма неудовлетворительна, по своей непрочности, въ сравненіи съ системою подземныхъ проволочекъ, считается болѣе удобною по ее дешевизнѣ и быстротѣ устройства. За то, система эта подвержена непрерывно влиянію атмосферы; на нее дѣйствуетъ, часто одинаково вредно, усиленная теплота и внезапный холодъ, а въ особенности сырая погода, дождливое время, снѣга и бури.

Быстрота передачи депешъ на аппаратахъ обуславливается совершенствомъ системы пишущихъ аппаратовъ Морза и подготавливаемыхъ къ введенію типоаппаратовъ системы Сименса, хотя нельзя не сказать, что та, и другая заставляютъ желать еще многого. Званіе телеграфнаго лица, желающими служить ей, приобрѣтается въ школѣ, существующей при главной станціи въ Петербургѣ и при другихъ нашихъ станціяхъ.

Для правильности тарификаціи депешъ, изданъ въ настоящее время на русскомъ языкѣ полный тарифъ внутренней корреспонденціи, продающійся нынѣ на главной станціи въ Петербургѣ, по 50 к. сер. за экземпляръ съ картою, и по 30 к. безъ карты, и карта телеграфныхъ сообщеній отдѣльно по 20 к. Въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ полный заграничный тарифъ, основанный на Высочайше утвержденныхъ международныхъ договорахъ. Желательно,—говоритъ статья, изъ которой мы приводимъ эти свѣдѣнія,—чтобы общество, съ своей стороны, помогало дѣлу точною тарификаціею депешъ, въ особенности при отправленіи ихъ эстафетами въ мѣстахъ вѣдѣ телеграфныхъ линій и почтовыхъ сообщеній. Бывали такіе случаи: депеша адресуется, напримѣръ, изъ Петербурга въ Харьковъ съ доставленіемъ эстафетою за 40 верстъ отъ Харькова; для этого податель оставляетъ, примѣрно, полтора рубля. Харьковская станція даетъ знать что депеша отправлена по назначенію эстафетою, но не за 40, а 400 верстъ, и что изъ суммъ харьковской станціи уплачено 10 руб. 50 коп. Податель не только не оставилъ своему адресу, а въ случаѣ недобора взыскать съ него остальное, но онъ счелъ для себя болѣе выгоднымъ уѣхать за границу—и привившій отъ него телеграфистъ долженъ былъ внести недоборъ изъ собственныхъ денегъ!

Для доставленія полученныхъ депешъ, при главной телеграфной станціи въ С.-Петербургѣ находится 40 человекъ курьеровъ и достаточное число лошадей. Петербургъ раздѣленъ на пять концентрическихъ округовъ. Депеши, предварительно розсортированныя, вручаются разнощику, числомъ не выше пяти, причемъ разнощикъ, по возможности, направляется по прямой линіи и, начиная съ ближайшей къ станціи депеши, остальные нумеруются по порядку №№—1 2 и т. д.; кромѣ того, къ конвертамъ приклеены квитанціи, которыя получатель обязанъ оторвать и, обозначивъ на нихъ четко часть и минуту полученія, съ распискою въ полученіи, возвратитъ разнощику; на квитанціи сказано: «за доставку депешъ ничего не платится». Если адреса правильно обозначены на депешахъ, то доставка самой отдаленной депеши въ 5-мъ округѣ можетъ совершиться не больше, какъ въ полтора часа.

(Продолженіе въ слѣд. №).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Старшины тифлискаго Собранія, имѣютъ честь извѣстить господъ членовъ, что въ понедѣльникъ, 8-го сего февраля, въ 8-мъ часовъ вечера назначается общее **ЗАСѢДАНІЕ**, для заключенія контракта съ новымъ экономомъ и для утвержденія годовой сметы на 1865-й годъ. (55—3) 1.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛУДН. при 13 1/2 РЕМ.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТѢМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
29-го января. 1865 года.	7 утра.	+ 3,6	+ 3,0	0,89	572,98	ЮВ оч. слаб.	Пасмурно.	— 3,2	+ 7,2
	1 полудни.	+ 7,2	+ 5,4	0,72	572,42	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечера.	+ 2,5	+ 1,9	0,88	573,23	Тихо.	Облачно.		
30-го января.	7 утра.	+ 3,7	+ 2,4	0,76	575,59	Тихо.	Облачно.	— 2,2	+ 7,8
	1 полудни.	+ 7,1	+ 4,8	0,64	575,56	ЮЗ. слаб.	Обл. мѣстные.		
	9 вечера.	+ 3,9	+ 2,8	0,80	576,88	СЗ. умерен.	Пасмурно.		
31-го января.	7 утра.	+ 3,2	+ 2,6	0,89	576,65	ЮВ. слаб.	Пасмурно.	+ 2,8	+ 5,8
	1 полудни.	+ 2,8	+ 2,4	0,93	576,16	ЮВ. слаб.	Пасмур. и дождь.		
	9 вечера.	+ 1,9	+ 1,4	0,90	574,69	ЮВ. слаб.	Пасмур. и нарк. дождь.		
1-го февраля.	7 утра.	+ 0,6	+ 0,4	0,96	571,88	Тихо.	Пасмурно.	+ 0,2	+ 2,9
	1 полудни.	+ 2,9	+ 2,1	0,84	570,50	Тихо.	Пасмурно.		
	9 вечера.	+ 0,4	+ 0,2	0,96	570,15	Тихо.	Обл. на гориз.		

ОСОБОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10-МУ ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“

Отъ Интендантства Кавказской Арміи симъ объявляет- ся, что въ настоящемъ 1865 году предположено доста- вить изъ Сухумскаго магазина 6000 четв. муки и 562 четв. крупъ; изъ нихъ половину, т. е 3-т. четв. муки и 281 чет. крупъ въ маранскій магазинъ (въ Орпиры), а другую половину на ст. Бѣлогорскую въ слѣдующіе сроки: хлѣбъ назначаемый на Бѣлогорскую ста. должно поднять и отправить изъ Сухума по 1-е Апрѣля, а до- ставить на мѣсто по 1-е мая; а правіантъ въ Орпиры по- днять и отправить изъ Сухума до 15 марта и доставить на мѣсто 1-го Апрѣля.

На перевозку эту назначено произвести въ Кутаисскомъ Губернскомъ Правленіи торгъ, безъ переторжки, 11-го сего февраля, посредствомъ подачи лично или присылкѣ по почтѣ въ запечатанныхъ пакетахъ объявленій на об- щемъ основаніи и съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ во II отд. III разд. книги 1 части IV свод. Воен. пост., изд. 1859 года, по подрядамъ по полевому управленію. Къ торгу допускаются всѣ лица имѣющія на то законное право. Объявленія должны быть поданы въ день, назна- ченный для торга 11-го февраля до 12 часовъ утра; по- лученные же послѣ того пакеты не будутъ приняты. Въ объявленіяхъ должно заключаться ясное положеніе: а) что желающій принимаетъ перевозку на точномъ основаніи существующихъ кондицій измѣненіе коихъ отнюдь не допу- скается; б) званіе, имя и фамилію подавателя, а также мѣстопребываніе, мѣсяцъ и число когда объявленіе написано;

и в) въ чемъ заключается узаконенный и никакому сомнѣнію неподлежащій залогъ, который долженъ быть приложенъ при объявленіи на одну четвертую часть подрядной суммы съ точнымъ поясненіемъ: что залоги эти довѣрены совокупно подъ обезпеченіе операціи такъ и подъ задаточныя деньги, а также свидѣтельства на право торговли, (что не относится до потомственныхъ дворянъ, которые взамѣнъ сего должны представить доку- менты на свои права) и довѣренности на право торго- ваться, если въ торгахъ будетъ участвовать повѣренный отъ лица желающаго принять подрядъ. На пакетъ должна быть надпись: «Объявленіе къ торгу назначенному 11-го февраля въ кутаисскомъ губернскомъ правленіи на пере- возку провіанта изъ Сухума въ Маранъ и въ Бѣлогорскую станцію». Отъ желающихъ торговаться залоги на недви- жимыя имѣнія не иначе могутъ быть приняты какъ по законнымъ свидѣтельствамъ; однѣ же оцѣночныя описи не только не будутъ приняты, но являющіеся съ таковыми не будутъ допущены и къ торгамъ. При этомъ желающіе торговаться предупреждаются, что по настоящей операціи не будутъ приняты залоги заключающіеся въ закавказскихъ сельскихъ имѣніяхъ, которыя вообще непринимаются въ залогъ по подрядамъ провіантскаго вѣдомства въ районѣ Кавказской Арміи. Остальныя подробности условій желаю- щіе торговаться могутъ видѣть въ кондиціяхъ: въ Интен- дантствѣ и Кутаисскомъ губернскомъ правленіи.

